

УДК 94(470) «1942»

ПОБЕДЫ И НЕУДАЧИ. БОИ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ 1-Й РУМЫНСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ В ФЕВРАЛЕ 1942 ГОДА

МАЛЮТИНА Татьяна Петровна,кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и русского языка,
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I

АННОТАЦИЯ. На основе румынских и советских архивных материалов анализируются бои частей Красной армии против 1-й румынской пехотной дивизии южнее Харькова, рассматриваются особенности взаимодействия немецких и румынских подразделений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: 1-я румынская пехотная дивизия, 6-я армия Юго-Западного фронта, 57-я армия Южного фронта, город Лозовая, февраль 1942 г.

MALYUTINA T.P.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of History,
Philosophy and Russian Language,
Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I

VICTORIES AND FAILURES: BATTLES OF THE RED ARMY AGAINST THE 1ST ROMANIAN INFANTRY DIVISION IN FEBRUARY 1942

ABSTRACT. The article presents a study based on Romanian and Soviet archival materials. It analyzes the battles of the Red Army against the 1st Romanian infantry division, discusses the features of interaction of German and Romanian military units.

KEY WORDS: 1st Romanian infantry division, 6th army of the Southwestern front, 57th army of the Southern front, February 1942.

В современной исследовательской литературе нет информации о боях в феврале 1942 г. на барвенковском выступе в Харьковской области.

Детально анализируются события январской Барвенковско-Лозовской наступательной операции войск Красной армии, а о последующих событиях либо не говорится вообще, либо в лучшем случае отмечается: «...с февраля по май 1942 г. на барвенковском выступе шли бои местного значения, но и они отличались крайней напряженностью» [1, с. 32].

Причин такого «равнодушия» исследователей видится несколько. Действительно, февральские бои 1942 г. в этом районе носили затяжной, позиционный характер. Барвенковско-Лозовская операция измотала силы противоборствующих сторон. Кроме того, на стороне немецко-фашистских войск здесь воевала 1-я румынская пехотная дивизия. В конце Великой Отечественной войны Румыния стала союзником СССР. Потому советским историкам в послевоенный период было сложно поднимать вопросы, связанные с её ролью в качестве сателлита гитлеровской Германии. Если же приходилось это делать, в ход шли штампы следующего порядка: румыны воевать за немецкие интересы не хотели, шли в атаку чуть ли не из-под палки, сражались кое-как, только и думали о том, как бы поскорее сдаться в плен [2]. Цель данной статьи – на основе румынских и советских архивных материалов проанализировать февральские боевые действия совет-

ских войск против 1-й румынской пд, происходившие в 1942 г., изучить особенности взаимодействия румынских и немецких подразделений.

Против 1-й румынской пд в феврале 1942 г. сражались подразделения 38-й кавалерийской (командир полковник С.С. Селихов) и 270-й стрелковой (командир генерал-майор З.Ю. Кутлин) дивизий 6-й армии (командующий генерал-лейтенант А.М. Городнянский) Юго-Западного фронта, а также части 341-й (командир полковник А.И. Цагин) и 351-й (командир полковник Н.У. Гурский) стрелковых дивизий 57-й армии (командующий генерал-лейтенант Д.И. Рыбышев) Южного фронта [3, с. 127–128]. 18 января 1942 г. фронты Южный (командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский) и Юго-Западный (командующий генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко) начали наступательную Барвенковско-Лозовскую операцию. Советские войска прорвали оборону противника между Балаклеей и Артёмовском в направлении на Запорожье и продвинулись на 90–100 км на запад и юго-запад. Цель операции – выйти в тыл донбасско-таганрогской группировке фашистов, в последующем блокировать её у побережья Азовского моря и уничтожить [4, с. 339–343]. Операция продолжалась до 31 января 1942 г. В результате врагу был нанесён значительный урон, но реализовать главную задачу по освобождению Донбасса из-за упорного сопротивления фашистов и нехватки сил и боевой техники не

получилось [5, с. 37]. Немецкое командование тоже не имело в южном секторе фронта крупных резервов, и советское наступление отражалось в основном за счет перегруппировок внутри группы армий «Юг» [6, с. 227].

6 января 1942 г. 1-я румынская пд решением маршала Й. Антонеску передавалась в распоряжение группы армий «Юг» в качестве резерва с расположением западнее Днепропетровска. Её снабжение продовольствием, горючим, боеприпасами должно было производиться немецкими инстанциями [7, л. 12]. Уже 11 января 1942 г. она получила приказ группы армий «Юг» о скорейшей передислокации из района Кривого Рога, где около двух месяцев находилась «в качестве оккупационных войск в охранном округе при военноуполномоченном на Украине», в район Запорожье – Днепропетровск. Ежедневно до 18.00 дивизия по военному телеграфу должна была связываться с оперативным отделом группы армий «Юг» и сообщать, «какого района достигли, какие произошли изменения или особые происшествия» [7, л. 4, 21]. 400-километровый переход совершался в пешем порядке при морозах в минус 25–30 градусов. В отчёте о боевых действиях этой дивизии сообщалось: «Офицеры и солдаты были истощены в результате маршей в зимние бури по дорогам, засыпанным снегом. Без отдыха (деревни разрушены, нет квартир)» [8, л. 36]. После этого дивизия без оставшейся в Мариуполе артиллерии (которая была передана 1-й немецкой танковой армии) [7, л. 12] заняла позиции в районе Павлограда между остатками немецких 100-й и 298-й пд и была подчинена 11-му ак.

28 января 1942 г. 1-я дивизия находилась на оборонительной линии между Коховкой и Самойловкой, в 15–35 км к югу от города Лозовая. Командование докладывало в штаб корпуса: «Начиная с 28 января, днём и ночью участвовали в боях в большие морозы, бури, без отдыха и в таком районе, где отсутствовали населённые пункты, что вынуждало дивизию непрерывно находиться на позиции, в открытом поле, без смены. Не было поддержки со стороны артиллерии. Полностью отсутствовали транспортные средства для подвоза вооружения, боеприпасов, продовольствия по дорогам, засыпанным снегом, и полям, где глубина снега была больше метра» [8, л. 36, 37].

При этом начальник Германской военной миссии генерал-майор А. Хауфе 11 февраля 1942 г. заверял румынский Генштаб в том, что 1-я румынская дивизия обеспечена всем необходимым: «Потребность дивизии в зимнем снаряжении покрыта полностью, согласно предъявленной заявке. В эвакуации румынских и немецких раненых не делается никакой разницы. Санитарное имущество, затребованное старшим румынским врачом, армия всегда доставляет ему. Заготовка фуража в равной степени для румынских и немецких соединений является постоянной заботой армии. Подвоз боеприпасов производится большей частью при помощи немецких средств. Королевский румынский генштаб может быть уверен в том, что в целях сохранения боеспособности союзных румынских войск группа армий «Юг» в любое время и в возможных пределах делает всё для удовлетворения справедливых пожеланий» [7, л. 62–65]. Как показали дальнейшие события, многие обещания немцев остались только на бумаге.

Стоит отметить, что трудности, связанные с погодными условиями в феврале 1942 г., испытывали

не только румынские, но и советские подразделения. В отчёте о боевых действиях 341-й сд, перебросенной на данный участок фронта для участия в Барвенковско-Лозовской операции, отмечено: «Пурга, начавшаяся 21 января, продолжалась с небольшими перерывами до 7 февраля. В результате образовались большие сугробы, особенно в населённых пунктах, и меньше – на полях. Дороги стали непроходимы для автотранспорта и труднопроходимы для гужевого транспорта» [9, л. 9]. Разведчики 341-й сд определили, что к 2 февраля в район Николаевка, Постояновка, Криштоповка подошёл 85-й пп 1-й румынской дивизии. В ночь со 2 на 3 февраля 341-я сд произвела выдвижение на рубеж: Васюкова, Ниж. Украинский, Варваровка, не встречая сопротивления противника, за исключением небольших отрядов румын в районе Васюкова, Самойловка.

1143-й сп (командир майор Замышевский) 341-й сд получил задачу овладеть селом Криштоповка, где стоял в обороне один батальон 85-го румынского пп. В 2 часа ночи 4 февраля 1-й сб полка перешёл в наступление. При этом красноармейская группа истребителей в 10 человек заранее скрытно пробралась в село, непосредственно в расположение врага, и уничтожила миномёт и 20 румынских солдат. Противник в панике стал отступать. И утром батальон полностью занял Криштоповку. Опомившись, собрав силы, в 15.30 до двух батальонов румын перешли в контратаку со стороны Николаевка на Криштоповку. Контратака была отбита. При этом советские бойцы взяли в плен 14 солдат 85-го пп и захватили трофеи: винтовок – 100 штук, ручных пулемётов – 5, пистолетов – 10, патронов – 7000, автомашин – 3, миномётов – 2, станковых пулемётов – 1, мин – 150, подвод с военным имуществом – 2, рогатого скота – 10 голов [10, л. 22].

С 4 февраля 341-я сд перешла к обороне на рубеж Уплатное, Криштоповка, Осадчий, Александрополь, Варваровка, Дягово. 270-я сд заняла район Лозовая, а 351-я стрелковая дивизия правофланговым стрелковым полком дислоцировалась в Башилово, Знаменовка. Таким образом, фланги 341-й сд оказались открытыми. Потому фактический рубеж обороны пришлось выдвинуть вперёд. Он оказался растянутым, значительно шире позиции, указанной штабом армии. «Отвод войск на указанный рубеж командованием дивизии считался нецелесообразным, так как показал бы противнику непрочность нашего положения», – утверждалось в докладе командира дивизии [9, л. 10].

Утром 7 февраля 1-я румынская пд перешла в наступление из районов населённых пунктов Николаевка, Благодатное, Новоникольский, Александровка при поддержке с воздуха немецкой авиацией. Немцы подняли в воздух три самолёта вместо обещанных 70. Румыны рассчитывали окружить село Криштоповка силами 85, 93 и 5-го егерского пп. Один из батальонов противника атаковал село Андреевка в 4 км юго-восточней Криштоповка, но встреченный взводом разведчиков и взводом сапёров отступил и присоединился к атакующим Криштоповку.

Как только стало известно о крупном наступлении румын на Криштоповку, командир 341-й сд отдал приказ командиру 1141-го сп подполковнику Петрову ударом двух батальонов в направлении высоты 143,0 совместно с 1143-м сп отразить атаку и уничтожить противника. К 17.30 1141-й сп, выбив артиллерийским огнём противника с высоты 190,6, подошёл к южной окраине села Криштопов-

ка, атакуя румын с тыла. Совместным ударом 1141-го и 1143-го стрелковых полков противник был отброшен от Криштоповки. Вечером румыны заняли Самойловку, которую из-за неудачи под Криштоповкой вскоре, 8 февраля, оставили без боя. О боях 7 февраля 1942 г. под Криштоповкой командир 1-й румынской пд генерал Бырзотеску писал: «Наступление на село Криштоповка проводилось при морозе в 30 градусов. Снег был глубоким, до одного метра. Мороз и буря были настолько сильные, что люди замерзали и падали без памяти. Автоматическое оружие не действовало. Раненые, которые падали в снег, немедленно покрывались снегом и замерзали. Одиночки заблудились, их считали пропавшими без вести» [8, л. 33].

Сведения о потерях противоборствующих сторон в эти дни разнятся. Румыны в своих отчетах в десятки раз преувеличили фактически понесенные советскими частями потери. По румынским данным, 1143-й и 1139-й сп понесли 7 февраля потери в Криштоповке (около 300–400 убитых) [8, л. 25]. Согласно же отчёту о боевых действиях 341-й сд, «наши потери: 12 человек убитыми, 60 человек ранеными. Противник по скромным подсчётам потерял только убитыми до 750 человек и большое количество ранеными. В бою был захвачен майор, командир 1-го батальона 85-го румынского пп, который сообщил много данных о противнике» [9, л. 12].

12 и 13 февраля 1-я румынская пд снова атаковала в Криштоповке. Согласно донесению о безвозвратных потерях 38-й кавалерийской дивизии, составленному 24 марта 1942 г., с 15 февраля по 5 марта 1942 г. дивизия потеряла убитыми рядового и младшего командирского начсостава – 92 человека [11, л. 1–11].

11 февраля 1942 г. румынский диктатор Й. Антонеску прибыл в штаб-квартиру А. Гитлера и присутствовал на докладе генерала А. Йодля с разбором военной обстановки на Восточном фронте [12, с. 243]. Ранее в письме Антонеску от 29 декабря 1941 г. Гитлер писал о том, что приход зимы приостановил наступательные операции на Востоке. Для стабилизации фронта некоторые немецкие части были вынуждены временно отойти. Гитлер делился своими соображениями с румынским диктатором: «С военной точки зрения, я считаю неправильным проводить глубокое отступление, оставляя противнику без боя территории, ранее захваченные нами в тяжёлых боях. Наоборот, я считаю правильным беспокоить противника непрерывно короткими атаками, сохраняя по возможности собственные силы и изматывая силы врага» [13, л. 214].

13 февраля 1-я румынская пд получила приказ от 11-го немецкого ак продолжать продвижение на север и 14 февраля достичь населенного пункта Андреевка, а к 15 февраля выйти на линию Миловка – Уплатное. По данным румынской разведки, перед правым флангом их дивизии в направлении Криштоповка – Миловка находились советские 148-й и 150-й кавалерийские полки 38-й кавалерийской дивизии, усиленные батальонами 1143-го полка. В районе Андреевка – Берестовая предположительно дислоцировался полк кавалерии. Полк пехоты располагался вдоль железной дороги Песчанка – Лозовая. К востоку и западу долины р. Самара дислоцировался 3-й кавалерийский корпус, усиленный 351-й пд.

Утром 14 февраля главные силы 1-й румынской пд (93-й, 85-й полки, пушечный дивизион и батарея гаубиц) повели наступление в направлении Криштоповка – Миловка. 5-й ссп, при поддержке одной

батареи, получил задачу наступать в направлении Самойловка – Песчанка. Разведывательный отряд, усиленный стрелковой ротой румын и немецкой ротой, атаковал советские войска в районе Андреевка – Берестовая, пытаясь продвинуться в направлении на Алексеевку с целью прикрытия правого фланга дивизии. Главным силам 1-й румынской пд во взаимодействии с 5-м пп удалось преодолеть серьёзное сопротивление советских войск на линии Андреевка – Димитровка, Ивановка, Григорьевка и Миловка – Уплатное – Песчанка и достичь к 15 февраля рубежа Песчанка – Миловка [8, л. 4]. Таким образом, поставленную немецким командованием задачу на 15 февраля румыны выполнили и получили приказ продолжать наступление правым флангом в направлении Миловка – Рудаевка для овладения Раздольная.

В Домаха (населённом пункте, расположенном на железной дороге Лозовая – Восток) находились части 270-й и 361-й сд (около 2-х полков пехоты и 2-х полков кавалерии). Советские подразделения заняли оборону на участке Лозовая – Рудаевка. Немецкий капитан, с которым румынский разведотряд установил связь, сообщил, что в долине р. Самара немцы отошли от Доброволье к Добринка. Эти населённые пункты теперь тоже были заняты Красной армией. Советские бойцы отбили Тимофеевку, организовали оборону в Алексеевке. Там были перехвачены и убиты посыльные румыны, направленные для установления связи со своим отрядом разведчиков.

17 февраля 1-я румынская пехотная дивизия пыталась вести наступление, преодолевая сильное сопротивление Красной армии на участке Лозовая – Рудаевка. В ходе наступления правый фланг и тыл румынской дивизии оказались без прикрытия. В отчёте о боевых действиях 1-й румынской пд отмечено: «Мы запросили информацию у штаба немецкого 11-го ак о противнике в этом районе и обратились с просьбой принятия мер по оказанию помощи. Не могли установить связь и на левом фланге дивизии с немецкими частями, наступающими в направлении на город Лозовая» [8, л. 8–9].

18 февраля, по данным румынской разведки, в Домахе оборонялся 1 батальон 74-го сп (361-й сд) и 1 батальон 973-го сп (270-й сд), в Рудаевке – 150-й и 148-й кавполки 38-й кавдивизии. Из Лозовой вышел бронепоезд, ведя огонь по румынским частям. 5-й румынский пп, поддержанный вторым дивизионом 1-го артполка и одной батареей 38-го артполка, занимая левым флангом Варваровку, не смог выполнить поставленную задачу и захватить высоту 185,5 (элеватор) из-за больших потерь. 93-й румынский пп при поддержке ранее приданной артиллерии овладел рубежом Весёлый – Галиха. Слева его контратаковали двумя ротами советские бойцы. 19 февраля 1-я румынская пд приняла участие в наступлении 11-го немецкого ак на город Лозовая. Ей был отдан приказ: совместно с 298-й пд левым флангом овладеть городом, оборонять ранее занятые позиции до полного очищения Лозовой.

Румынские подразделения не выполнили поставленную перед ними задачу. Штаб 5-го пп не установил никакой связи с немецкими частями, которые наступали на город Лозовая. И отряд разведчиков по причине отсутствия связи не согласовал свои планы наступления с отрядом Колерман, находившимся ещё в районе Александрополь [8, л. 13]. К исходу дня румынская дивизия оказалась в тяжёлом положении, имея незащищённый левый

фланг, удобный для удара со стороны Лозовая, где были разведчиками замечены 973-й полк 270-й сд и 74-й пп 361-й сд, примерно 2 полка кавалерии и больше 20 танков. Правый фланг и тыл уже подвергались сильным атакам двух кавалерийских дивизий (38-й в районе Рудаевка – Кантили, другая – в районе Дягово – Берестовая [8, л. 14].

20–21 февраля фронт 1-й пд был смят двумя советскими кавалерийскими дивизиями, которые продвинулись до Софиевки, что в 10 км юго-восточнее Лозовой. К 22 февраля 1-я дивизия отошла на линию Васильевка – Софиевка. В ночь на 20 февраля штаб немецкого 11-го ак отдал румынской дивизии приказ: «Корпус прекращает наступление для того, чтобы отразить атаку противника, который угрожает северному флангу армейского корпуса. Атака противника ожидается и на фронте 1-й дивизии. 1-й пд подготовиться к противотанковой обороне и удержать позиции любой ценой» [8, л. 15].

Уже ночью 20 февраля, при свете луны, советские подразделения 6-й армии Юго-Западного фронта атаковали батальоны первой линии 93-го румынского пп и под утро ворвались в Галича-1 и Галича-2. До утра румынские батальоны удерживали свои позиции. Атакуя из города Лозовая, советские танкисты прорвались во фланг и тыл румынского батальона, уничтожив при этом противотанковые пушки и миномёты. Были ранены командир батальона и несколько офицеров. Около 12–15 советских танков, которые предприняли атаку из Лозовая, прошли через боевые порядки румынской пехоты, расчленили подразделения и преследовали их к югу от железной дороги.

Командование 1-й пд пыталось стабилизировать обстановку и приказало 93-му пп «контратаковать во фланг наступающего из Лозовая противника» [8, л. 17]. Но командир 93-го пп доложил, что атака пехоты и танков противника была настолько сильная, что невозможно было перейти в контратаку. В свою очередь он приказал двум батальонам полка обороняться на линии Домаха – Шевченко. Румынская разведгруппа решила обороняться на линии Варваровка – хутор Шевченко. Контратаки румын успеха не имели. Подразделения отступали, сообщая: «Начальник штаба и офицеры штаба, находящиеся в Уплатное, вышли к высотам севернее и восточнее Уплатное, организовали подразделения, перегруппировали их и организовали сопротивление на линии Варваровка – Уплатное – Миловка» [8, л. 19]. Утром 20 февраля советские подразделения захватили населённый пункт Раздольная. Румыны пытались удержать занятые рубежи. В журнале боевых действий 6-й армии Юго-Западного фронта так описано наступление советских подразделений: «21 февраля на рубеже Пролетарский – хутор Ново-Уплатное части 1-й пд румын, оказывая незначительное сопротивление наступающим частям, отходят в юго-западном направлении.

6-й кавалерийский корпус в составе 49-й, 26-й, 38-й кавалерийских дивизий и 7-й танковой бригады продолжали громить части 1-й пехотной дивизии румын. К 13.00 49-я кавалерийская дивизия двумя кавалерийскими полками вела бой за населённый пункт Пролетарский, 26-я кавалерийская дивизия сражалась за освобождение Ново-Уплатнова, 38-я кавалерийская дивизия занимала сёла Алексеевка, Григорьевка, Андреевка» [14, л. 79]. Утром 21 февраля 93-й румынский пехотный полк был атакован в Песчанке. Он отступил, орга-

низовав сопротивление в Александровке. Советские войска во второй половине дня 22 февраля из Лозовой атаковали во флангах батальон 5-го пп, находившегося в Варваровке. Батальон предпринял неудачную контратаку и вынужден был отойти к хутору Картави. Из Картави советские подразделения выбили вскоре румын.

В течение дня 21 февраля 85-й румынский полк удерживал линию Самойловка – Коростовзово, куда прибыли на помощь немецкие части. В ночь с 21 на 22 февраля, для того чтобы избежать преследования 6-й советской армии, наступавшей главными силами по долине Песчанка, командир 1-й пд решил на рассвете 22 февраля перейти в контратаку. Начиная с ночи с 22 на 23 февраля, 5-й и 93-й пп румын отражали атаки 973-го пп 270-й сд. Советский полк атаковал 3 батальонами в направлении: Ново-Ивановка – высота 163,3 (на этом направлении действовали танки), Ударник – хутор Гончаров к Михайловке – высота 167,9.

Февральские бои 1942 г. в плане потерь румынские и советские источники трактуют совершенно по-разному. Так, в румынских отчетах отмечается, что с 1 по 23 февраля 1942 г. 1-я пд понесла потери: «убитыми – 14 офицеров, 9 – унтер-офицеров, 462 – солдат; ранеными – 2342 человека» [8, л. 34]. О пленных ничего не сказано. Согласно же отчетам 6-й армии Юго-Западного фронта только за период с 18 по 23 февраля 1942 г. 1-я румынская пехотная дивизия потеряла убитыми 4500 человек, в плен захвачено 119 человек» [14, л. 103]. В любом случае эти цифры подтверждают, что февральские бои 1942 г. на барвенковском выступе носили ожесточённый характер. Ни о каком временном затишье речи не шло. Противоборствующие стороны действовали с переменным успехом. Осложняла ситуацию погода. 14 февраля наступила оттепель. Низины наполнились талой водой. Снег проваливался под копытами лошадей. Солдаты шли зачастую по колено в воде. Артиллерия продвигалась с большим трудом, отставала от пехоты.

Румынское командование тяжело переживало отсутствие в дивизии противотанковых средств, неоднократно в отчётах о боевых действиях 1-й пехотной дивизии подчеркивая, что «появление танков противника на поле боя очень пугало некоторых солдат» [8, л. 37]. Февральские позиционные бои 1942 г. чётко обозначили противоречия в лагере сателлитов и пренебрежительное отношение немецкого командования к румынским союзникам. Вот только несколько эпизодов из отчётов о боевых действиях 1-й пд, подтверждающих это.

7 февраля во время наступления на село Криштоповка, когда проходило окружение этой деревни, румынский штаб потребовал провести авиаразведку, чтобы узнать, имеются ли в районе Берестовая – Ново-Андреевка советские части. К 12 часам сообщили: «Авиация выяснила, что в районе Берестовая – Тимофеевка войск противника нет». А через 2–3 часа «противник из этого района контратаковал силой свыше двух батальонов» [8, л. 29–30]. 15 февраля румыны попросили 11-й немецкий ак прикрыть фланги дивизии и сообщить об отряде Коллерман, который действовал в районе р. Самара. «Нам ответили, что этот отряд наступает в районе Александрополь, что не соответствовало действительности», – зафиксировали в документах румыны [8, л. 4]. 16 февраля румыны запросили авиацию у армейского корпуса, но безрезультатно [8, л. 6]. Во время атаки на Лозовую румыны не смогли устано-

вить контакт с немецкими подразделениями, атаковавшими этот населенный пункт. «Нам сообщили, что немцы уже в Лозовой, а это было не так» [8, л. 30]. 22 февраля наступавшие румынские подразделения не имели поддержки артиллерии, так как вся румынская артиллерия была взята 11-м немецким ак для поддержки своих частей. Вместо этого дивизии была послана утром 22 февраля одна немецкая батарея – 5 орудий, которая во время контратаки 22 февраля не открывала огня под разными предлогами. После четырех дней эту батарею забрали [8, л. 31–32].

Анализ февральских боев 1942 г. позволяет утверждать, что румынские подразделения стреми-

лись выполнить поставленные перед ними задачи. Но их неудачи могут быть объяснены героизмом и мужеством противостоявших советских подразделений. Халатность немцев, выполнявших союзнические обязательства в этих боях больше на словах, чем на деле, несомненно, имела место. Эти февральские бои в 1942 г. советские войска вели героически как против немецко-фашистских войск, так и против румынских сателлитов. Шел первый период Великой Отечественной войны, впереди были коренной перелом в войне и наши главные победы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жирохов, М.А. Битва за Донбасс. Миус-Фронт. 1941–1943 [Электронный ресурс] / М.А. Жирохов. – М. : Центрполиграф, 2011. – 320 с. – (URL: <https://uchil.net/?cm=81179>).
2. Лебедев, Н.И. Крах фашизма в Румынии [Текст] / Н.И. Лебедев – М. : Наука, 1976 – 633 с.; Румыния во Второй мировой войне [Текст] / И. Попеску Пуцурь [и др.]. – Бухарест, 1964 – 298 с.
3. Рябышев, Д.И. Первый год войны [Текст] / Д.И. Рябышев. – М. : Воениздат, 1990. – 225 с.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 [Текст]. – Т. 2. – М. : Военное издательство МО СССР, 1961. – 681 с.
5. Савин, М.В. Барвенково-Лозовская операция (18–31 января 1942 г.). Краткий оперативно-тактический очерк [Текст] / М.В. Савин. – М., 1943. – 45 с.
6. Исаев, А.В. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова [Текст] / А.В. Исаев. – М. : Яуза; Эксмо, 2005. – 699 с.
7. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 474.
8. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 491.
9. Журнал боевых действий 341-й стрелковой дивизии [Электронный ресурс]. – (URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131986965>).
10. Материалы к краткой характеристике 341-й стрелковой дивизии [Электронный ресурс]. – (URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132239219&backurl=q%5C341%20%D1%81%D0%B4>).
11. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 589.
12. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. [Текст] / Ф. Гальдер. – М. : Воениздат, 1968–1971. – Т. 3. – 503 с.
13. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 472.
14. Выписка из журнала боевых действий 6-й армии Юго-Западного фронта [Электронный ресурс]. – (URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136691179>).